

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

И.К. Вербицкая

*УО «БИП–Университет права и социально-информационных технологий»,
ул. Октябрьская, 5, 220030, г. Минск, Беларусь, verb_irina@mail.ru*

Рассмотрено одно из существенных условий договора строительного подряда – ответственность сторон за нарушение обязательства. Представлен анализ общетеоретических точек зрения по вопросу определения существенности условий договора, спорной категории, не имеющей однозначного доктринального определения. Сделан вывод о целесообразности законодательного закрепления данного условия как существенного. Пересмотр подхода законодателя в исследуемом вопросе упростит правоприменение и уменьшит количество споров, связанных с признанием договора строительного подряда незаключённым.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; существенные условия; договор строительного подряда; убытки; неустойка; проценты за пользование чужими денежными средствами.

Наука гражданского права на сегодняшний момент не оперирует понятием «существенное условие договора», что актуализирует вопрос научного анализа и попытки дать обоснованное доктринальное определение исследуемого инструментария. Ст. 402 ГК Республики Беларусь (далее – ГК) закрепила правило в котором отражено, что существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. В отношении рассматриваемого договора строительного подряда новая редакция Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда, утвержденных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 1998 г. № 1450 (далее – Правила), к существенным условиям договора отнесло: предмет договора (наименование и местонахождение объекта, виды строительных работ, подлежащих выполнению, и их объемы); указание на выполнение строительных работ собственными силами подрядчика либо с привлечением субподрядчиков; сроки (число, месяц и год) начала и завершения строительства объекта (выполнения строительных работ); договорная (контрактная) цена или способ ее определения; порядок и сроки представления проектной документации, ее содержание и состав, количество представляемых экземпляров; порядок расчетов за выполненные строительные работы; источники и объемы финансирования по каждому из источников, в том числе с выделением суммы обязательств на текущий финансовый год; ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств; обязанности заказчика и подрядчика при исполнении договора; форма обеспечения исполнения подрядчиком обязательств по устранению результата строительных, специальных, монтажных работ ненадлежащего качества, выявленного в период гарантийного срока эксплуатации объекта строительства жилищного, социально-культурного, коммунально-бытового назначения, в соответствии с законодательством. Особый научный интерес в рамках настоящего исследования

представляет собой условие об ответственности сторон, участниках правоотношения договора строительного подряда с целью выявить его нормативное, доктринальное для науки и практики значение, а также правовую необходимость закрепления в качестве существенного условия.

Настоящим исследованием предпринята попытка проанализировать и обосновать необходимость законодательного закрепления такого существенного условия как ответственность сторон договора строительного подряда. Один из первых вопросов, актуализированных наукой гражданского права следует обозначить отсутствие доктринального определения гражданско-правовой ответственности. Несмотря на обилие теоретических разработок, предложенных учёными в различные периоды развития цивилистики, данный пробел до сих пор не устранён, что продолжает вызывать научный интерес у исследователей данного института с целью исключения вариативности предложенных понятий и как следствие гармонизации законодательства. В рамках данной работы мы не ставили цель обосновать доктринальное понятие, отметим лишь авторское определение, которое было дано ранее. Гражданско-правовая ответственность – это выраженные в форме, предусмотренной законом или договором, неблагоприятные имущественные последствия для должника, направленные на восстановление имущественного положения кредитора в полном объёме или в ином размере, определённом законом или договором, обеспеченные мерами государственного воздействия (принуждения). Данное определение следует считать общетеоретическим для науки гражданского права, которое в дальнейшем может быть применимо ко всем институтам, в том числе к договору строительного подряда.

Современная наука гражданского права в достаточно полной мере сохранила преемственность в представлении о формах гражданско-правовой ответственности по отношению к цивилистике советского периода. Наиболее аргументировано вопросы гражданско-правовой ответственности и её форм рассмотрены в работах М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В. Васькина, А.В. Латынцева, А.Н. Новошицкого и ряда других ученых. Работы С.Л. Дегтерева выполнены на стыке материального и процессуального права, поэтому наряду с анализом убытков как гражданско-правовой категории, внимание уделено вопросам доказывания и иным процессуальным аспектам [1]. Среди белорусских ученых особое место принадлежит научным взглядам В.С. Каменкова, в работах которого наблюдается ярко выраженный авторский подход к анализируемой проблематике [2]. Его исследования представляются чрезвычайно актуальным, так как направлены на совершенствование гражданского законодательства с учётом требований правоприменительной практики.

В Республике Беларусь тема понятия и правовой сущности убытков, неустойки и её возмещения, а также процентов за пользование чужими денежными средствами поднималась в трудах В.А. Витушко, Т.В. Грунтовой, Д.И. Ландо, А.П. Малашко, Я.И. Функа. Данные авторы внесли существенный вклад в исследование форм гражданско-правовой ответственности. Однако, отмечая научную ценность проведенных исследований и рассматривая их как теоретическую базу для дальнейшего изучения, следует признать, что многие вопросы по данной проблематике остаются не разработанными в полном объеме.

В условиях становления современной белорусской экономики важное значение имеет защита интересов субъектов строительной сферы. Безусловная эффективность гражданско-правовой ответственности напрямую зависит от того, насколько полно реализуется её компенсационная природа. Именно поэтому большинство ученых-цивилистов признают данную функцию основной и наиболее существенной. В разрезе

данной проблемы остаётся открытым вопрос законодательного закрепления в качестве существенного, условия об ответственности сторон за ненадлежащее исполнение договора строительного подряда.

Рассматривая данное условие как закреплённое в законодательстве в качестве существенного, необходимого или обязательного для договоров данного вида, используемые термины стоит считать тождественными. Н.Д. Егоров, несмотря на законодательное закрепление условий относящихся к существенным, утверждает, что «наиболее важным признаком существенности условий является то, что они обязательно должны быть согласованы сторонами, этим они и отличаются от всех других условий» [3, с. 435]. Ю.А. Серкова предлагает выделять среди закреплённых нормативными правовыми актами существенных условий те, которые «носят характер условно существенных, не достижение по ним соглашения влечёт признание договора незаключённым не в любом случае, а лишь при возникновении спора о невозможности согласования такого условия, которое будет определено судом, что нарушит принцип свободы договора» [4, с. 149]. Параллельно «условно существенным» автор предлагает выделить категорию «необходимо существенных условий», отсутствие лишь которых «повлечёт признание договора незаключённым» [4, с. 151] в отличие от условно существенных.

В.В. Груздев в своей работе предлагает вернуться к отождествлению существенных условий с пунктами (именно так они были поименованы в ГК 1964 г.), «которые признаны такими по закону или необходимы для договоров данного вида, а также все те пункты, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение» [5, с. 88]. В контексте данной трактовки автор обосновывает практический смысл существенности условий лишь на стадии переговоров. Автор акцентирует внимание на том, что «явление существенных условий наблюдается только до момента заключения договора, с момента заключения договора необходимо вести речь о содержании договорного правоотношения в виде прав и обязанностей, определяемых как условиями договора-сделки» [5, с. 86].

Анализируя правоприменительную деятельность в отношении исследуемого обязательства, отметим, что, если стороны не согласовали все существенные условия, суд признает договор незаключённым. Однако, решая спор, он будет исходить не только из буквального содержания договора, а также оценит действия сторон, связанные со строительством объекта, получением результата строительства (сдача-приемка выполненных работ и объекта, их оплата); сопутствующую переписку; исполнительную документацию и т.д. При оценке заклённости договора суд будет руководствоваться всеми обстоятельствами, позволяющими прийти к выводу о согласовании существенных условий договора через призму возможности его исполнения.

Глава 10 Правил нормативно закрепила нормы об ответственности подрядчика и заказчика за нарушение условий договора строительного подряда. Данная регламентация закрепила также основания ответственности сторон и определила формы гражданско-правовой ответственности, где ключевая роль отведена неустойке. Институт неустойки, представляющий собой традиционную для науки форму гражданско-правовой ответственности, учёными различных периодов развития науки гражданского права активно полемизировался. Теоретические подходы в решении проблемы правовой природы неустойки до настоящего времени остаются открытыми, а её правоприменение, по-прежнему актуальным.

Правилами предусмотрены размеры взыскиваемой неустойки (пени), которую уплачивают заказчик и подрядчик за неисполнение или ненадлежащее исполнение

обязательств, предусмотренных договором (п. 84, 85 Правил). Закреплённые нормативным правовым актом размеры неустойки могут быть увеличены в договоре, однако не могут быть уменьшены. Стороны вправе установить в договоре за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств иные, не предусмотренные Правилами виды и размеры ответственности, не противоречащие законодательству. Кроме уплаты неустойки (пени) виновная сторона возмещает другой стороне убытки в сумме, не покрытой неустойкой (пеней) (п. 86 Правил). Проценты за пользование чужими денежными средствами могут быть взысканы с подрядчика в размере ставки рефинансирования Национального банка, действующей на день подписания заказчиком акта сдачи-приёмки выполненных работ, начисленные на сумму неотработанного аванса, в бюджет, из которого осуществляется финансирование строительных работ.

Законодательное закрепление форм и размеров гражданско-правовой ответственности обязывает стороны правоотношения применять их при заключении договора. Ст. 11 ГК одним из способов защиты гражданских прав определила возмещение убытков и взыскание неустойки. Следовательно, при заключении договора строительного подряда стороны, не указав способы защиты своих нарушенных прав фактически лишают себя возможности удовлетворить свои притязания, а договор может быть признан судом незаключённым.

Как показывает судебная практика при заключении договора строительного подряда, стороны стремятся не только к договорной регламентации форм гражданско-правовой ответственности. В силу правовой сложности истребования убытков, как правило из-за отсутствия доказательств их размера, особенно в части упущенной выгоды, сторона, чьи права были нарушены вынуждена прибегать к взысканию неустойки, как более простой форме ответственности. Таким образом, заранее предусмотрев неустойку в договоре, субъект обязательства предварительно защищает своё в будущем нарушенное право без обязанности обоснования её размера. При этом значительный размер неустойки, взыскиваемый за нарушение условий договора строительного подряда, даёт суду право в соответствии со ст. 314 ГК, следовательно, договорное закрепление ответственности сторон в качестве существенного условия в итоге не всегда может восполнить все потери кредитора.

По существу, ситуация оказывает на двойственность проблемы определения существенности условий – это законодательное закрепление и волеизъявление сторон. Такая «многослойность» в определении к исследуемой нами категории в итоге решает лишь один вопрос – признать договор заключённым или нет. Одна из активно используемых форм гражданско-правовой ответственности – неустойка, в полной мере не восполняет и не компенсирует потери кредитора, а в случае её явной несоразмерности последствиям может быть судом уменьшена. Тем самым законодательное закрепление существенности условия о гражданско-правовой ответственности в договоре строительного подряда не обеспечивает в полной мере защиту нарушенных прав кредитора.

В рамках настоящего исследования считаем целесообразным сделать вывод о том, что законодательное закрепление существенных условий в нормативном правовом акте имеет прикладное значение лишь в случае, если речь идёт о непоименованных договорах. В отношении договора строительного подряда считаем нецелесообразным такой широкий диапазон регламентированности количества существенных условий, в том числе условия об ответственности сторон, что усложняет судопроизводство по данной категории дел.

Библиографические ссылки

1. Дегтярев С. Л. Доказывание убытков в арбитражном процессе // Юрид. мир. 1999. № 1. С. 73–82.
2. Каменков В. С. Взыскание убытков в хозяйственном процессе // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. 2007. № 7. С. 102–106.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред.: А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2005. Т. 1.
4. Серкова Ю. А. Классификация условий договора применительно к существенным условиям договора строительного подряда // Учёные записки Казанского государственного университета. 2008. № 12. С. 144–152.
5. Груздев В. В. Существенные условия договора и последствия их несогласования сторонами // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 86–97.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ НА ВНЕБИРЖЕВОМ РЫНКЕ ФОРЕКС В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ СЕГМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

А.Г. Власов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, phaetomw12@yandex.by*

Определены правовые основы регулирования деятельности юридических лиц по совершению иницируемых физическими и юридическими лицами операций с беспоставочными внебиржевыми финансовыми инструментами (деятельности на внебиржевом рынке Форекс). Раскрыты содержания таких правовых категорий, как операция с беспоставочным внебиржевым финансовым инструментом, соглашение о совершении операций с беспоставочными внебиржевыми финансовыми инструментами, а также определены особенности организации деятельности на внебиржевом рынке Форекс.

Ключевые слова: беспоставочный внебиржевой финансовый инструмент; операция с беспоставочным внебиржевым финансовым инструментом; соглашение о совершении операций с беспоставочными внебиржевыми финансовыми инструментами; деятельности на внебиржевом рынке Форекс.

Мы живем в глобальном мире, в котором мировая экономика, международные финансовые рынки постоянно претерпевают изменения. Динамику развития определяют секторы, основанные на IT-технологиях, новые финансовые институты и новые финансовые продукты.

Розничный сегмент внебиржевого рынка финансовых инструментов является неотъемлемой частью финансового рынка и сравнительно давно регулируется на Западе. Вместе с тем на пространстве СНГ (Содружества Независимых Государств) долгое время он оставался вне правового поля и государственного регулирования.

Активная деятельность на территории Республики Беларусь иностранных компаний, осуществляющих деятельность на мировом внебиржевом рынке Форекс, с одной стороны и отсутствие в Республике Беларусь системы специального регулирования и контроля в отношении новых финансовых инструментов и финансовых